

УДК 297.904.908
К-78

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.6.59.75>

МУСУЛЬМАНЕ ХАЗАРСКОГО ВРЕМЕНИ НА СЕВЕРСКОМ ДОНЦЕ: АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА И ВОПРОСЫ ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

© 2022 г. Э.Е. Кравченко

На территории распространения салтово-маяцкой культуры известно пять мусульманских могильников. Они находятся в среднем течении р. Северский Донец. Некрополи изучены неравномерно. Только на двух из них (археологические комплексы у сел Маяки и Сидорово Славянского р-на) исследовались могильники и прилегающие к ним поселения. Анализ их материалов позволяют сделать ряд выводов. Группы мусульман среднеазиатского происхождения попали на территорию Донецкого региона в середине IX века, в период сооружения крепостей на западных границах Хазарского каганата. На укрепленные поселения переселялись и другие этнические группы, в том числе, недавно осевшие кочевники (протоболгары?). Одним из центров размещения мусульман был Сидоровский комплекс, на котором находился крупный контингент, состоящий из пеших воинов. Связать данных мусульман с выходцами из Хорезма, известными в восточных источниках под именем «ал-арсийа», пока нет возможности в связи с малым количеством данных об этой группе населения хазарских городов. Данное предположение пока может рассматриваться в качестве рабочей версии.

Ключевые слова: археология, салтово-маяцкая культура, Хазарский каганат, ислам, некрополь, Северский Донец, постройки, погребения, валы, рвы, эскарпы/

THE MUSLIMS OF KHAZAR TIME ON THE SEVERSKIY DONETS: ARCHAEOLOGICAL EVIDENCE AND ISSUES OF THEIR INTERPRETATION

E.E. Kravchenko

Five Muslim burial grounds are known on the territory of the Saltovo-Mayaki culture. They are located in the middle reaches of the Severskiy Donets river. The necropolises have been studied unevenly. Only on two of them (archaeological sites near the villages of Mayaki and Sidorovo of Slavyansk district) were studied the burial grounds and adjacent settlements. The analysis of their materials allow the author to draw a number of conclusions. Groups of the Muslims of Central Asian origin came to the territory of Donetsk region in the middle of the 9th century, during the construction of fortresses on the western borders of the Khazar Khaganate. Other ethnic groups, including the recently settled nomads (proto-Bulgarians?), also moved to the fortified settlements. One of the centers of Muslim residence there was the Sidorovo complex, which had a large contingent of the infantry. To relate these Muslims to the natives of Khwarazm, known in the Eastern sources as «al-arsiyya», is not yet possible because of the small amount of data on this group of the Khazar cities. This supposition can be regarded as a run-time version for the time being.

Keywords: archaeology, Saltovo-Mayaki culture, Khazar Khaganate necropolis, Islam, Severskiy Donets, buildings, burials, ramparts, ditches, escarpments

Многочисленные исторические свидетельства о проживании в хазарских городах большого количества мусульман предполагают присутствие археологического материала, связанного с указанной группой населения. Тем не менее, местонахождение основных городов Хазарии точной локализации не поддается (Артамонов, 1962, с. 394–399; Новосельцев, 1990, с. 122–134; Гмыря, 1995, с. 66–89). Исследования поселений хазарского времени в Волжской дельте¹ только начаты (Котеньков, Соловьев, 2022). Благодаря чему

данным по расположенным на этих территориях населенным пунктам, а тем более, по прилегающим к ним некрополям крайне мало. В могильниках же, находящихся на землях, некогда входивших в состав Хазарского каганата, наблюдается полное господство язычества (Флеров, 2002, с. 94 – 95). Раннемусульманские некрополи хазарского времени были обнаружены лишь на западной окраине области распространения салтово-маяцкой культуры – в среднем течении Северского Донца.

Впервые на них обратили внимание в 70-х гг. XX в., когда С.И.Татариновым и А.Г.Копылом на археологическом комплек-

се у с. Маяки², был выявлен мусульманский могильник (Копыл, Шамрай, Татаринев, 1977, с. 346; Копыл, Драголюбов, Татаринев, 1977, с. 310). В 1979 и 1985 гг. С.И.Татариневым и В.И.Волошко была исследована группа погребений у с. Платоновка Артемовского р-на Донецкой области (Дадашев, Татаринев, 2009, с. 23). Два мусульманских некрополя найдены В.В.Давыденко на Сидоровском археологическом комплексе (Кравченко, Гусев, Давыденко, 1998; Кравченко, Давыденко, 2001, с. 233–234, 240–242; Кравченко, Мирошниченко, Петренко, Давыденко, 2005, с. 276–283; Кравченко, 2005). Раннемусульманские могильники на территории Луганской области (у с. Новолымаревка на р. Деркул и с. Лысогоровка на р. Айдар) изучались К.И.Красильниковым (Красильников, 2001 а, б; 2006; 2010, с. 26с28; Красильников, Красильникова, 2005). Таким образом, в среднем течении Северского Донца был выявлен ряд раннемусульманских некрополей, которые, пока что, остаются единственными памятниками этого типа на всей территории распространения салтово-маяцкой культуры.

Могильник у с. Новолымаревка Беловодского района Луганской области, (рис.1: 1) прилегает к крупному поселению салтово-маяцкой культуры. На нем прослежена группа захоронений с «признаками» мусульманского погребального обряда «в виде направленных к югу лицевых отделов черепов» (Красильников, 2001 а). Судя по всему поселение, расположенное возле могильника не изучалось, либо на нем были проведены очень небольшие по объему исследования.

Могильник у с. Лысогоровка Новопсковского района Луганской области (рис. 1: 2). Прилегал к крупному поселению салтово-маяцкой культуры, о степени изученности которого в доступных автору работах данных нет. На некрополе вскрыто 2500 кв.м. площади и расчищены 134 погребения. В отдельных могилах встречены вещи (55 предметов). Мусульманские погребения располагались компактной группой, рядами, вытянутыми вниз по склону, и были отделены ровом от языческой части некрополя (Красильников, 2006, с. 27). Погребальные сооружения представлены: узкими ямами с вертикальными стенками и ямами с заплечиками вдоль одной или двух сторон. В ряде могил присутствовали деревянные гробовища – рамы, не отличающиеся от рам других салтовских кладбищ, в том числе, языческих. Могилы имели деревянное перекрытие. Погребенные были уложены

головой в западный сектор, 50% – на спине, 35% – на правом боку, 15% с полуразворотом на правый бок. Стабильное положение рук: - «правая вытянута, левая – на костях таза», связано с пеленанием покойника (Красильников, 2006, с. 27). В 24 случаях на черепах умерших были прослежены «головные уборы в виде войлочных тубетеек» (Красильников, Красильникова, 2005, с. 210–211).

На объекте у с. Платоновка Артемовского/Бахмутского района Донецкой обл. (рис. 1: 3) в разные годы была вскрыта группа из пяти погребений. Три из них имели инвентарь и были близки захоронениям «зливкинского» типа. Два безынвентарных погребения уложены вытянуто на правом боку головой в западный сектор, и развернуты лицевой частью черепа к югу (Копыл, Татаринев, 1990, с. 56–57; Дадашев, Татаринев, 2009, с. 23). Осмотр данного участка, производимый автором в 2008 г., показал, что могильник находился рядом с достаточно крупным поселением салтово-маяцкой культуры³. Детальные раскопки некрополя, а также изучение прилегающего к нему поселения не производилось.

Некрополи у с. Маяки Славянского района (рис. 1: 4) прилегали к крупному городищу. Площадь салтовской части памятника составляет не менее 45 га. Могильник салтово-маяцкой культуры (S до 1 га), который В.К.Михеев отнес к IX в. (Михеев, 1985, с. 16), располагался на левом берегу отрога Ложникова Яра, ограничивающего памятник с юга. В 1976 и 1978 гг. на нем производились раскопки, во время которых были обнаружены, как салтовские безынвентарные погребения, так и группа мусульманских захоронений (Копыл, Шамрай, Татаринев, 1977, с. 346; Копыл, Драголюбов, Татаринев, 1979, с. 310; Копыл, Татаринев, 1990)⁴.

В 1988–1989 гг. изучение некрополей Маяков было продолжено М.Л.Швецовым и автором. К старым раскопам (S – 550 кв.м./ более 80 погребений) прирезали более 1000 кв.м. площади, в пределах которой расчищено 63 захоронения. Стратиграфические и планиграфические наблюдения показали, что на данном участке располагалось не менее 2 некрополей. Один из них относился к хазарскому, а один - мусульманский – к золотоордынскому времени (Швецов, Кравченко, 1989; 1995, с. 503–505; Ходжайов, Швецов, Ходжайова, Фризен, 2012, с. 125–133)⁵.

Некрополь хазарского времени граничил с расчищенной С.И.Татариневым группой мусульманских захоронений (рис. 2:

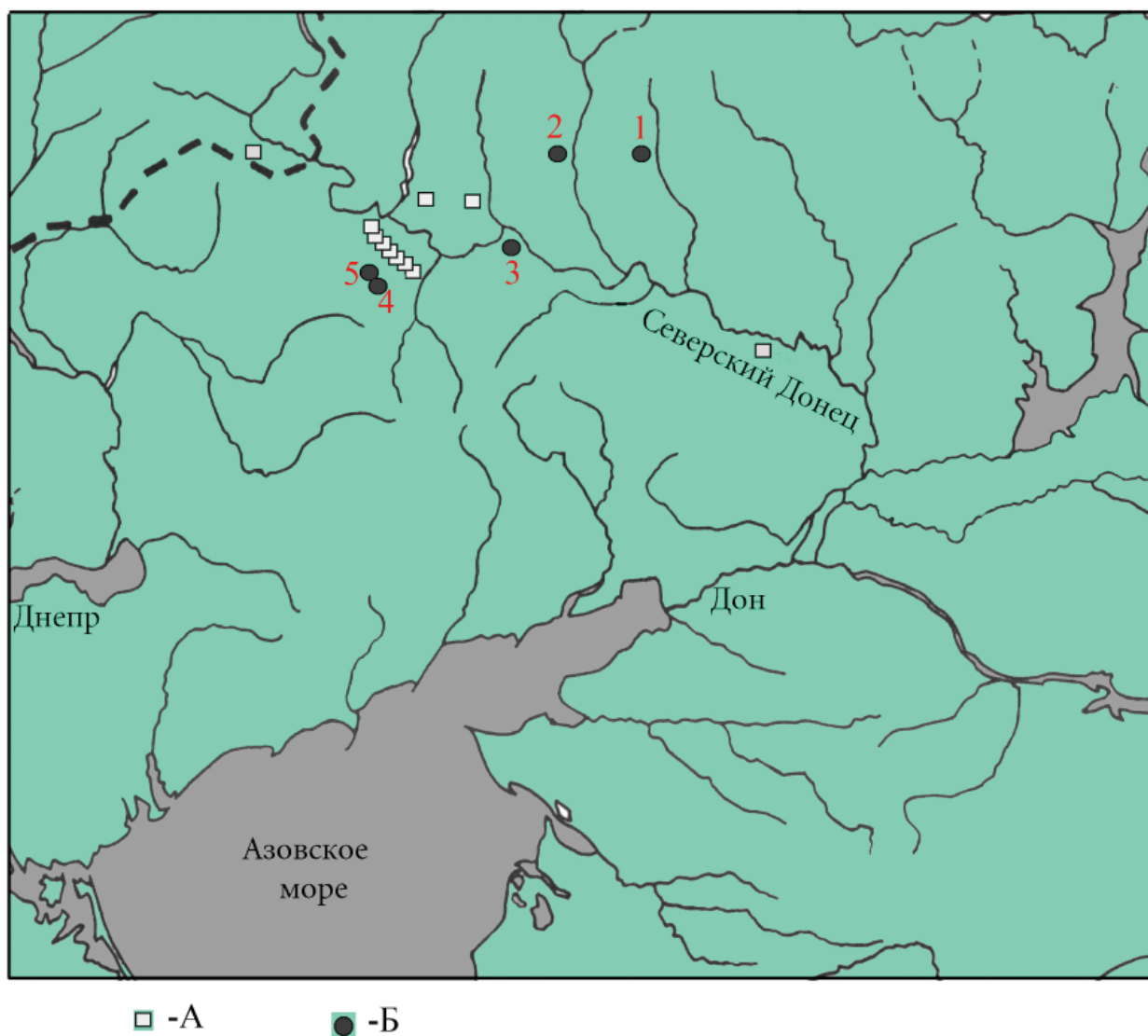
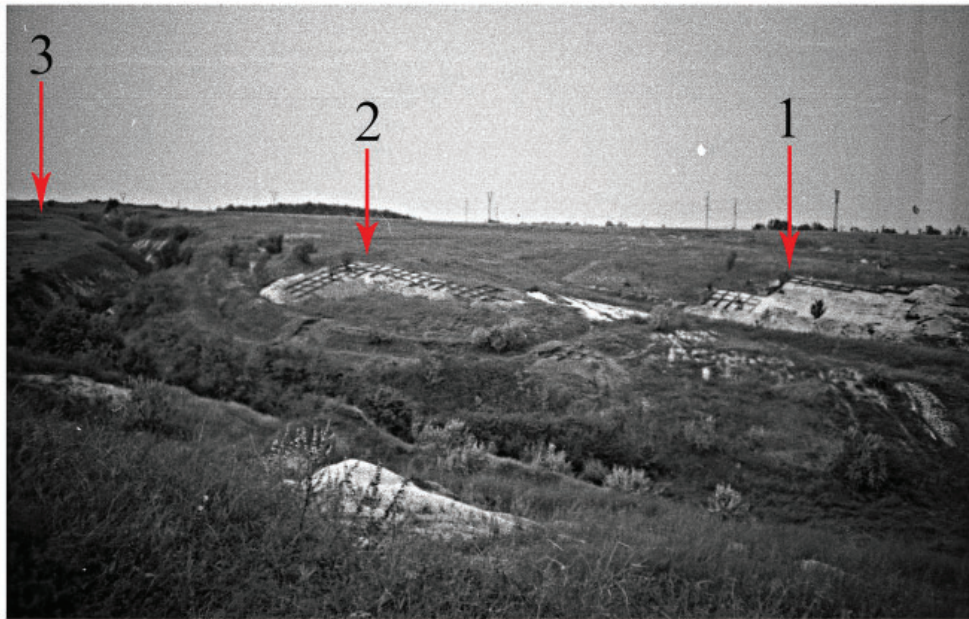

Рис. 1. Схема размещения раннемусульманских некрополей на западных окраинах Хазарского каганата. А – донецкая группа городищ; Б – раннемусульманские некрополи: 1 – Новолымаревка; 2 – Лысогоровка; 3 – Платоновка; 4 – Маяки; 5 – Сидорово.

Fig. 1. Location scheme of Early Muslim necropolises on the western outskirts of the Khazar Khaganate. А – Donetsk group of settlements; Б – Early Muslim necropolises: 1 – Novolymarevka; 2 – Lysogorovka; 3 – Platonovka; 4 – Mayaki; 5 – Sidorovo.

1). Могилы на нем располагались рядами. Встречаются случаи стратиграфии (рис. 2: 2-3) Большинство погребенных было уложено на спине головой в западный сектор (рис. 2: 4), имеются подзахоронения, произведенные в одной яме (Копыл, Татаринов, 1990, рис. 4: 9), скорченные погребения на правом или левом боку. Среди находок присутствуют единичные детали одежды и украшения. В одном погребении (№44) найдена половинка аббасидского дирхема (Ходжайов, Швецов, Ходжайова, Фризен, 2012, с. 130). Единичные захоронения, находящиеся в общих рядах, по обряду не отличались от погребений раннемусульманских кладбищ (рис. 3: 1, 2).

В 300 м к западу от этого участка (рис. 2: 1, 3) была расчищена группа из 14 мусульманских захоронений⁶, относящаяся к еще одному, разрушенному некрополю, который прилегал к внешней стороне линии укрепленной городища хазарского времени (рис. 4: 1, 3). Судя по распространению погребений, некрополь изначально имел крупные размеры. Могилы располагались рядами на расстоянии (1–1,5 м) друг от друга. Большинство погребений произведено в ямах с заплечиками вдоль длинных сторон. Умершего укладывали головой на запад, на правом боку или с разворотом на правый бок. Череп во всех случаях был развернут лицевой частью к югу. Руки нахо-

1

2

3

4

Рис. 2. 1 – вид с юга на раскопы 1988 г. на могильнике Маяки: 1 – раскоп 1, где были обнаружены захоронения могильников хазарского и золотоордынского времени; 2 – раскоп 2 на безы Inventарном некрополе хазарского времени; 3 – место расположения раннемусульманского могильника хазарского времени.

2-3 – захоронения 3 и 4 в раскопе 2 (1988 г.) в процессе расчистки и после нее
4 – погребение 12 раскопа 2 (1988 г.).

Fig. 2. 1 – view from the south on the 1988 excavations of Mayaki burial ground: 1 – excavation 1, where were found burials of the Khazar and Golden Horde time; 2 – excavation 2 on necropolis without inventory of the Khazar time; 3 – location of the Early Muslim burial ground of the Khazar time.

2-3 – burials 3 and 4 in excavation 2 (1988) during and after cleaning; 4 – burial 12 of excavation 2 (1988).

дились в нижней части корпуса. Положение некоторых скелетов свидетельствует о том, что погребенные были спелёнаны.

Сидоровский археологический комплекс (рис. 1: 5) - крупнейший раннесредневековый памятник на рассматриваемой территории. Общая площадь городища, двух селищ и четырех некрополей превышает 120 га. Могильники 1 и 2 содержат мусульманские захоронения. На могильнике 1 (S – более 2 га), расположенном на северной окраине памятника, расчищено 214 погребений. Они располагались рядами, вытянутыми вниз по склону, на расстоянии 0,4–2 м. друг от друга. Практически все погребения произведены в ямах с заплечиками. Три детских захоронения уложены в ямы с подбоем. На уровне заплечиков погребальные камеры перекрывали продольными досками или поперечными плашками. Одна могила имела двускатное перекрытие. В западной части камер присутствовали невысокие материковые уступы, либо производилась меловая подсыпка, на которую укладывалась голова погребенного. В погребении 111 под голову была положена плоская плитка мела. В отдельных захоронениях встречены гробовища - деревянные рамы без дна, широко распространенные на некрополях хазарского времени.

Большинство погребенных уложено головой в западный сектор, на спине или с разворотом на правый бок. Руки – в нижней части корпуса. У многих скелетов наблюдается характерное положение костей, свидетельствующее, что покойник подвергался пеленанию. В 90% случаев голова покойника была развернута лицевой частью в южную сторону. У 10% погребений имеются отклонения, выражающиеся в развороте лицевой части черепа вверх или к северу. Погребения безынвентарны. Единичные предметы содержались в трех могилах, находящихся в одних рядах с погребениями, произведенными по мусульманским канонам.

Могильник 2 расположен в яру, отделяющем городище от селища 1. На нем расчищено 11 захоронений. По обряду он не отличался от некрополя 1. Судя по распространению захоронений, выявленных на обнажениях грунта, он имел значительные размеры, и был не меньше могильника 1.

Как видим, все раннемусульманские некрополи зафиксированы у крупных населенных пунктов. Изучены они неравномерно. На могильниках Луганской области (Новолымаревка и Лысогоровка) раскопкам подвергнуты

собственно некрополи. О прилегающих к ним поселениях имеется мало сведений. На памятнике у с. Платоновка раскопки ограничились изучением разрушаемых погребений. Произвести некоторые наблюдения позволяют лишь относительно хорошо изученные археологические комплексы у сел Маяки и Сидорово.

Составной частью этих памятников являются городища, укрепления которых были дерево-земляными. На Маяках с напольной стороны рвами и валами была отрезана часть холма, площадью 17,78 га. (рис. 4: 1). Склон со стороны реки был укреплен эскарпом (рис. 5: 1, 2). Этот мощный эскарп совершенно не гармонирует с неглубоким рвом и невысоким валом, ограждающим городище с напольной стороны (рис. 4: 2). В связи с тем, что эта линия укреплений одновременно защищает и городище, и прилегающее к нему с юга селище 2, В.К.Михеев в ранних отчетах (до 1966 г.) называл площадку городища «Верхним городом» а селище 2 – «Нижним городом» или «Нижним посадом» (Михеев, 1964, с. 4; 1968, рис. 1). Исследования показали, что вал Маяков уложен на культурный слой, что свидетельствует о том, что укрепления были сооружены на поселении, существовавшем какой-то промежуток времени (Михеев, 1963, с. 6; 1968, с. 16–17).

На Сидоровском комплексе со стороны реки также присутствует эскарп (рис. 6: 1). Он имеет более широкую ступень, чем эскарп Маяков и визуально более четко различим. На площадке холма находятся две разновременных линии укреплений (Кравченко, 2018, с. 14-24). Внутренняя/ранняя - периметр 1,2-1,3 км и внешняя/поздняя – 2,5 км) Достаточно глубокие (более 2 м.) рвы Сидоровского комплекса имеют иную конфигурацию, чем ров Маяков (рис. 6: 2). В нижней их части присутствует вертикальная неширокая, но достаточно глубокая канава с отвесными стенками, существенно усложняющая попытку выбраться из рва. Линии укреплений Сидорова усилены дополнительными сооружениями (подобием палисада), находящимися вне валов. Как и на Маяках, укрепления были построены на территории уже существующего населенного пункта. Валы внутренней линии сооружены из культурного слоя, срезанного с прилегающих участков поселения. В их основании выявлены фрагменты кувшинов с плоскими ручками, которые на интересующей нас территории появляются не ранее середины IX века (Кравченко, 2020а, с. 24–25).

1

2

Рис. 3. 1-2 – погребения 5 и 6 раскопа 2 (1988 г.) на некрополе Маяки.
Fig. 3. 1-2 – burials 5 and 6 of excavation 2 (1988) in the Mayaki necropolis.

Как видим, до появления укреплений, описанные населенные пункты уже существовали. Вероятно, в период, когда на поселениях в среднем течении Северского Донца строились укрепления, на эти населенные пункты пришли новые группы населения. В том числе и мусульмане. В пользу этого свидетельствует ряд наблюдений:

а) салтовский раннемусульманский некрополь Маяков прилегает к внешней стороне линии укреплений памятника;

б) могильник 1 Сидоровского комплекса прилегает к поздней части поселения;

в) мусульманский могильник 2 Сидоровского комплекса расположен у участка памятника, который формировался не ранее середины IX века;

г) ряды погребений на могильнике 2 обрываются на хозяйственных ямах поселения, подходя к ним вплотную, но не пересекая их. В этих ямах, среди прочего материала, содер-

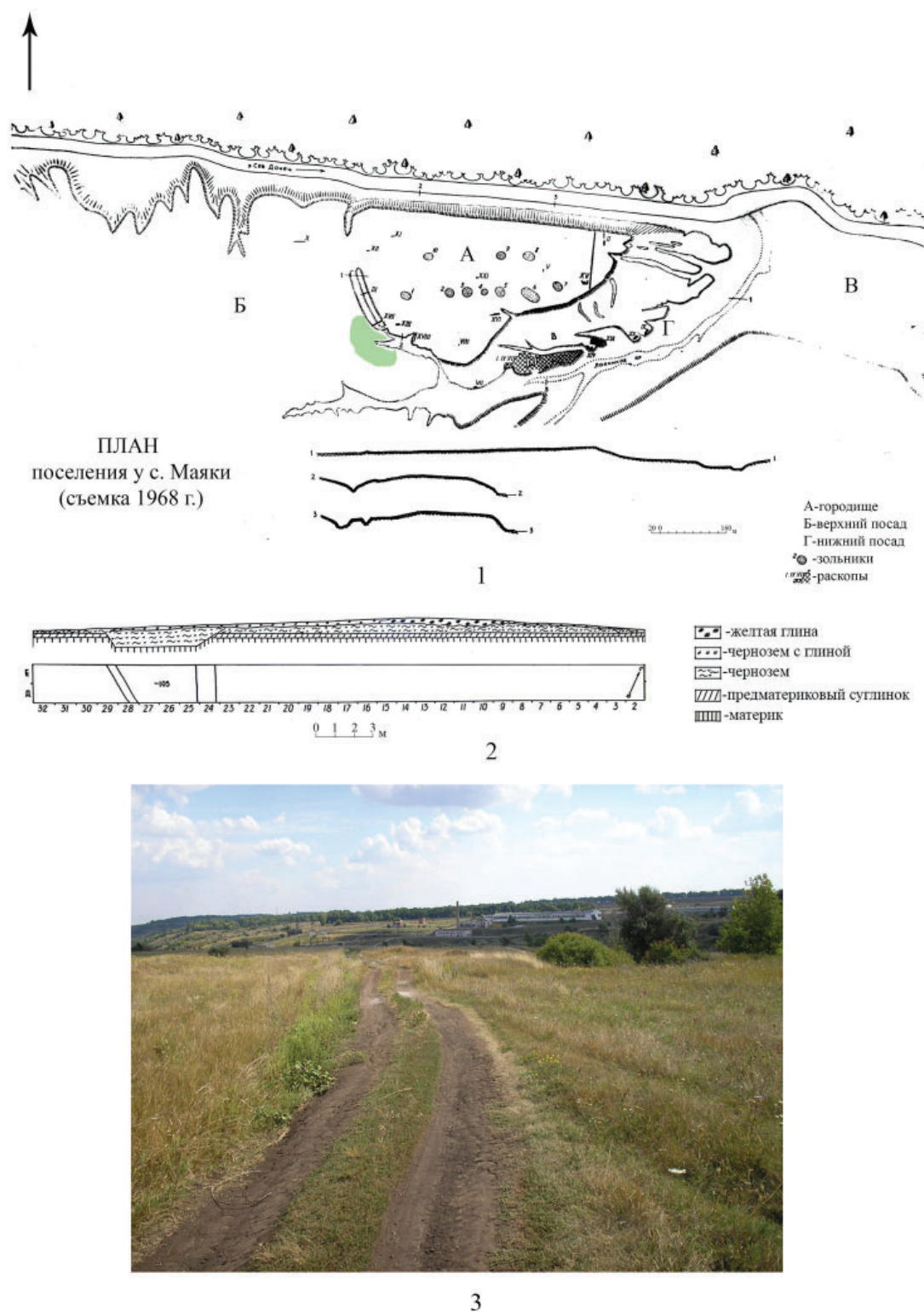

Рис. 4. 1 – план археологического комплекса у с. Маяки (по В.К. Михееву, 1968 г.); зеленым цветом выделено место расположения раннемусульманского некрополя хазарского времени; 2 – разрез рва и вала городища археологического комплекса у с. Маяки (по В.К. Михееву); 3 – вид участка, на котором располагается раннемусульманский некрополь археологического комплекса у с. Маяки (фото 2005 г.)

Fig.4. 1 – plan of the archaeological complex near the village of Mayaki (according to V.K. Mikheyev, 1968); the location of the Early Muslim necropolis of the Khazar time is shown in green; 2 – section of the ditch and rampart of the settlement of the archaeological complex near the village of Mayaki (according to V.K. Mikheyev); 3 – view of the area where the Early Muslim necropolis of the archaeological complex near the village of Mayaki is located (photo 2005).

1

2

Рис. 5. 1 – вид на эскарп археологического комплекса у с. Маяки с северо-востока; 2 – ступень эскарпа археологического комплекса у с. Маяки.

Fig. 5. 1 – view of the escarpment of the archaeological complex near the village of Mayaki from the north-east; 2 – step of the escarpment of the archaeological complex near the village of Mayaki.

1

2

Рис. 6. 1 – вид с городища на ступень эскарпа Сидоровского археологического комплекса;
2 – разрез рва Сидоровского археологического комплекса.

Fig. 6. 1 – view from the fortified settlement on the escarpment step of the Sidorovo archaeological complex;
2 – section of the ditch of the Sidorovo archaeological complex.

жались фрагменты кувшинов с плоскими ручками.

В пользу того, откуда пришли на территорию Донецкого края первые мусульмане, существует ряд соображений. К.И.Красильников

высказал предположение о наличии восточных влияний на материальную культуру населения среднего течения Северского Донца хазарского времени (Красильников, 1986, с. 48; 2001 а; 2001 б, с. 311). К таким

же выводам пришел и автор. Сходство точек зрения, возникших независимо друг от друга, обусловлено близким характером полученного при исследованиях материала, который иначе трудно было интерпретировать. Так, на поселениях Луганцины были зафиксированы не характерные для салтовских памятников региона отопительные сооружения восточного происхождения – тандыры (Красильников, 1986). Печи и санитарные сооружения, сделанные из вкопанных вертикально крупных сосудов с выбитым дном (иногда с вымощенной рядом площадкой) были выявлены на Сидоровском комплексе (Кравченко, 2020а, с. 75–78). Есть они и на Маяках (Кравченко, Цимиданов, Кузин, 1998, с. 3–4). Все эти сооружения находят аналоги в Средней Азии. В частности параллели им присутствуют у уйгуров Ферганы (Захарова, 1959, с. 278–280; Писарчик, 1982, с. 80–81).

Для рассматриваемой нами территории правильным будет направление лица погребенного строго к югу. Большинство же могил на раннемусульманских некрополях региона имеет отклонение к северу, достигающее 30–35°. Такую ориентировку имеют и захоронения на территории Средней Азии, в частности, в Хорезме (Ягодин, Ходжайов, 1970, с. 155, рис. 20–22). Создается впечатление, что население копировало обряд, принесенный с другой территории, где правильным было именно такое положение покойника.

Источники повествуют, что мусульмане в городах, расположенных в центре Хазарии, входили в несколько социальных групп. Крупнейшими из них были ремесленники, торговцы и воины (Захотер, 1962, с. 159; Быков, 1974, с. 60–62). Вероятно, та же ситуация наблюдалась и в укрепленных поселениях, находящихся на западном пограничье каганата.

Маяки представляли собой крупный ремесленно-торговый центр (Материальная культура...2017). Активные следы торговой деятельности фиксируются и на Сидорово. Здесь есть находки гирек, чашечка весов, монеты Арабского халифата. До 35–40% керамики Сидоровского комплекса составляют фрагменты привозных амфор, большинство которых было изготовлено в Крыму и на Тамани (Кравченко, 2020 а, с. 103).

На Сидоровском комплексе очень мало орудий труда, связанных с земледелием: - найдены два наральника, обломки двух серпов, два жернова от ручных мельниц и несколько мелких фрагментов таких же

камней (Кравченко, 2020 а, с. 128–129). На Маяках орудия труда, связанные с земледелием и переработкой его продуктов встречены в очень большом количестве (Сибилев, 1930, с. 11; Михеев, 1985, с. 136, рис. 27). На Сидорово намного реже встречаются фрагменты гончарных серолощенных пифосов и корчаг, которые широко представлены на Маяках. Мало находок предметов, связанных с ремеслами, которые на Маяках, снова же, присутствуют в избытке. Все это свидетельствует о том, что хозяйство жителей Сидоровского комплекса носило потребительский, а не производящий характер.

Особый интерес представляет сравнительный анализ выявленных на этих памятниках построек. На Маяках, наряду с землянкой, группой полуземлянок и незначительно (0,4–0,6 м) углубленных в грунт сооружений, зафиксировано присутствие юртообразных/круглоплановых жилищ. К настоящему моменту на этом памятнике найдено 5 таких построек. Четыре из них раскопано В.К.Михеевым в пределах селища 2 (Михеев, 1985, с. 13). Одно жилище этого типа было выявлено М.Л.Швецовым и автором на селище 3, которое расположено на неукрепленной восточной окраине памятника. Содержащиеся в нем материалы позволили датировать указанную постройку сер. IX века (Кравченко, 2022 б). Вероятно, к этому же времени относились и юрты, найденные В.К.Михеевым (см. Флеров, 1996, с. 59).

Присутствие юртообразных построек на памятниках хазарского времени В.С.Флеров рассматривал, как пережиток кочевого быта и связывал с осевшим на землю кочевым населением (Флеров, 1996, с. 58–60). К какой этнической группе оно относилось, не совсем ясно. Возможно, на рассматриваемых нами территориях, это были протоболгары. Так или иначе, указанное население являлось вчерашними кочевниками, вынужденными в силу каких-то обстоятельств, поселиться в пределах поселения, население которого имело длительные оседлые традиции. В данном случае, на одном из донецких городищ.

На Сидоровском комплексе выявлено значительное количество построек: - остатки двух наземных жилищ и 27 полуземлянок, среди которых присутствовали врезанные в склоны комбинированные жилища⁷ (Кравченко, 2020 а, с. 68–75). При всем многообразии жилых сооружений, круглоплановых построек на данном памятнике выявлено не было, что весьма показательно.

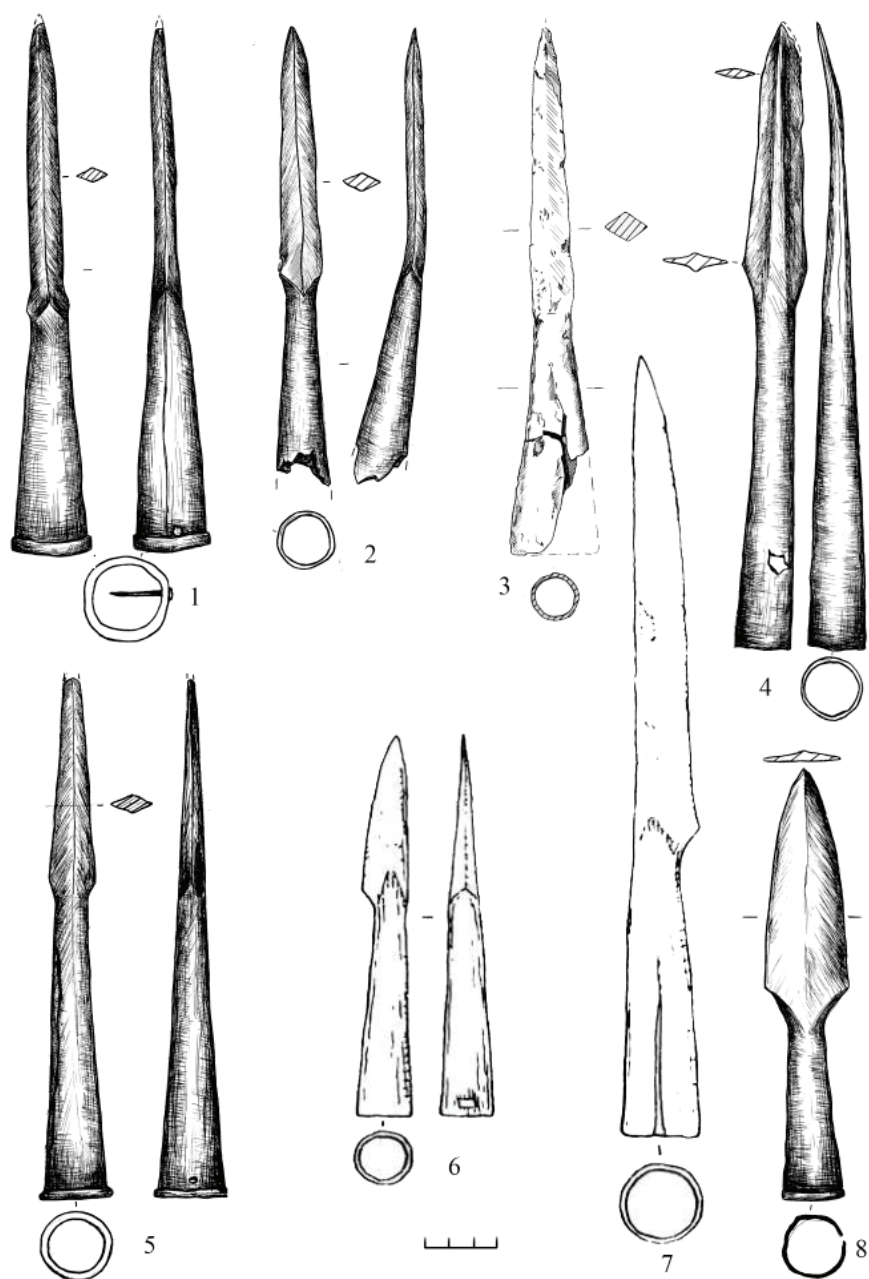

Рис. 7. Наконечники копий с археологического комплекса у с. Маяки.
 Fig. 7. Spearheads from the archaeological complex near the village of Mayaki.

Таким образом, мы видим, что население двух расположенных неподалеку (7 км) крупных поселений имело существенные отличия в способе ведения хозяйства, этнических составляющих, и в плане религиозном. По крайней мере, процент групп населения, придерживавшихся той или иной конфессии, на этих памятниках существенно отличался. На археологическом комплексе у с. Маяки, вероятно, мусульман было меньше чем на соседнем Сидоровском комплексе. Несмотря на то, что на Маяках, у валов городища, присутствовал крупный мусульманский могильник, общий облик большинства некрополей этого памятника, в которых единичные

мусульманские захоронения были разбросаны между многочисленных могил с немусульманской погребальной обрядностью, свидетельствует не в пользу высокого влияния здесь мусульман. Кроме этого, в остеологическом материале, происходящем со слоев хазарского времени археологического комплекса у с. Маяки, даже визуально можно определить наличие костей свиньи.

В отличие от Маяков, на Сидоровском комплексе мусульманское население было очень влиятельным. Обработка Г.Ш.Асылгараевой остеологических материалов Сидорова показала практически полное отсутствие в них свиных костей⁸. Наличие

при памятнике крупных раннемусульманских некрополей со стабильным погребальным обрядом, полностью соответствующем требованиям канонов, свидетельствует о присутствии здесь крупной мусульманской общины. Учитывая это, факт, что хозяйство Сидоровского комплекса было потребляющим, а также факт, что памятник имел протяженную линию укреплений, что требовало присутствия на нём значительного в количественном отношении гарнизона (Кравченко, 2018, с. 26), можно предположить, что мусульмане Сидоровского комплекса составляли воинский контингент. Вполне возможно, что именно Сидоровский комплекс являлся своеобразной базой, на которой концентрировался крупный мусульманский воинский гарнизон, контролирующей значительную территорию.

О его характере косвенно свидетельствуют выявленные на памятнике материалы. Находок оружия и деталей амуниции на Сидоровском комплексе достаточно много. Из предметов вооружения найдены кистени, детали пластинчатого панциря, пластина от бармицы шлема (?) боевой топорик, фрагменты сабель, наконечники стрел и накладки лука. Особый интерес представляют умбоны от щитов, которые на салтовских памятниках исключительно редки. На Сидоровском же комплексе они представлены тремя находками (Кравченко, 2020 а, с. 121–122). Единичными находками представлены предметы конской сбруи (удила, стремяна, конские путы). Практически полностью отсутствуют находки копий и пик. Наиболее вероятно, что находящийся в пределах Сидоровского комплекса гарнизон состоял из пеших воинов, что вполне согласуется с тем, что в их функции входила и оборона укреплений.

На археологическом комплексе у с. Маяки, напротив, зафиксировано большое количество конского снаряжения. Среди находок много стремян, удила, деталей конской сбруи,

дужек от седел, сбруйных колец и подпружных пряжек. На Маяках обнаружено множество наконечников копий и дротиков различных типов (рис. 7). В том числе много пик (Кравченко, 2020 б), широко применявшихся всадниками (Кирпичников, 1966, с. 16).

Оборонительные сооружения Маяков были намного слабее укреплений Сидоровского комплекса. Вероятно, слабость этих укреплений и стала причиной того, что в начале X века городище подверглось сокрушительному разгрому и погибло в пожаре, следы которого хорошо читаются при раскопках. Благодаря этому пожару на Маяках сохранилось огромное количество вещей, в том числе и дорогостоящих орудий труда и оружия.

Таким образом, мусульмане появились в среднем течении Северского Донца, как воинский контингент. Их приход совпал со строительством здесь в середине IX века цепи крепостей. Вероятно, это строительство было связано с укреплением или расширением западных границ каганата. В отличие от сооружения крепостей в 30-е гг. IX в. на Нижнем и Среднем Дону, которое носило государственный характер, это строительство, вероятно, велось силами местных общин, с чем было связано использование различных строительных приемов при сооружении укреплений. Тем не менее, для защиты их местные гарнизоны, часть которых состояла из недавно осевших кочевников, были усилены пришлым воинским контингентом, представленным мусульманами среднеазиатского происхождения. Весьма заманчивым представляется связать этот контингент с мусульманами-хорезмийцами – «ал-арсийя», которые упоминаются в восточных источниках, однако для этого пока что нет достаточных фактических обоснований. Благодаря чему данное предположение, ныне может рассматриваться лишь в качестве рабочей версии.

Примечания:

¹ В понимании автора, здесь, как и на других территориях, входивших в состав Хазарии, древности Хазарского каганата представлены материалами салтово-маяцкого типа, а не какими-либо иными.

² Славянский р-н Донецкой области.

³ Материалы хазарского времени встречались на поверхности пахотного поля на участке 0,3×0,3 км.

⁴ Согласно более позднему сообщению С.И.Татарина, раскопки на некрополях производились им и С.А.Федотовым в 1976, 1978 и 1989 гг. (Дадашов, Татарин, 2009, с. 20). Вероятно, в последней дате присутствует опечатка, так как в 1989 г. некрополь изучался М.Л.Швецовым и автором. Как представляется раскопки некрополей С.И.Татарининым и С.А.Федотовым производились в 1976, 1978 и 1979 гг.

⁵ В книге В.К.Михеева сообщено о трех могильниках на этом участке (Михеев, 1985, с. 16-18). Т.н. «могильнику 2», якобы содержащему захоронения хазарского времени по обряду кремации посвящена отдельная статья (Кравченко, 2022 а). М.Л.Швецов также считал, что на этом месте было три некрополя.

⁶ В отчетах и публикации указанный участок назван «Останец 2» (Швецов, Кравченко, 1989; Ходжайов,

Швецов, Ходжайова, Фризен, 2011, с. 129-130, рис. 18).

⁷ По С.А.Плетневой – полуназемные жилища (Плетнева, 1989, с. 32-35)

⁸ За 13 полевых сезонов на данном памятнике был обнаружен только один клык дикого кабана.

ЛИТЕРАТУРА

Артамонов М.И. История хазар. Л.: ГЭ, 1962. 523 с.

Быков А.А. Из истории денежного обращения Хазарии в VIII и IX вв. // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Т. III / Ред. ред. А. С. Тверитинова. М.: Наука. С. 26–70.

Гмыря Л.Б. Страна гуннов у Каспийский ворот. Махачкала: Даг. кн. изд-тво, 1995. 288 с.

Дадашов О.С., Татаринцов С.И. Бахмутский край и хазарский каганат. Артемовск: Центр памятниковедения НАН Украины и Украинского общества охраны памятников истории и культуры, Бахмутское региональное отделение, 2009. 59 с.

Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 1. Горган и Поволжье в IX–X вв. М.: Восточная литература, 1962. 281 с.

Захарова И.В. Материальная культура уйгуров Советского Союза // Среднеазиатский этнографический сборник. Т. II / Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. Т. 47 / Отв. ред. С.П. Толстов, Т.А. Жданко. М.: АН СССР, 1959. С. 215–298.

Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени. IX–XIII вв. / САИ. Е-1-36. М-Л.: Наука, 1966. 144 с.

Копыл А.Г., Драголюбов А.В., Татаринцов С.И. Работы в Донецкой области // АО 1976 года / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1977. С. 310.

Копыл А.Г., Татаринцов С.И. Мусульманские элементы в погребальном обряде протоболгар Среднедончя // Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе / Отв. Ред. А. Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1990. С. 52–71.

Копыл А.Г., Шамрай А.В., Татаринцов С.И. Раскопки раннесредневекового могильника у с. Маяки // АО 1978 года / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1979. С. 346.

Котеньков С.А., Соловьев Д.С. Маршрутами Л.Н. Гумилева. Новые хазарские памятники в дельте Волги // Степные миры в зеркале археологии. Сборник статей, посвященный 70-летию М.К.Хабдуллиной / Отв. ред. Б.М. Хасенова. Нур-Султан: ИП ARD-Print, 2022. С. 214–222.

Кравченко Э.Е. Мусульманское население среднего течения Северского Донца и распространение ислама в Восточной Европе в хазарское время // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 4. Хазарское время / Гл.ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2005. С. 153–186.

Кравченко Э.Е. Оборонительные сооружения археологического комплекса у с. Сидорово // Поволжская археология. 2018 № 2 (25). С. 10–32.

Кравченко Э.Е. Сидоровский археологический комплекс на р. Северский Донец // Археология Евразийских степей. 2020а. № 4. 344 с.

Кравченко Э.Е. Предметы вооружения и конского снаряжения хазарского времени (среднее течение Северского Донца) // Археология Евразийских степей. 2020б. № 6. С. 198–223.

Кравченко Э.Е. О захоронениях по обряду кремации в среднем течении р. Северский Донец // Поволжская археология. 2022а. № 2 (40). С. 56–71.

Кравченко Э.Е. Группа построек хазарского времени археологического комплекса у с. Маяки (по материалам раскопок 1990 г.) 2022б. (В печати)

Кравченко Э.Е., Гусев О.А., Давыденко В.В. Ранние мусульмане в среднем течении Северского Донца // Археологический альманах. Вып. № 7 / Отв. ред. А.В. Колесник. Донецк: Лебедь, 1998. С. 113–140.

Кравченко Э.Е., Давыденко В.В. Сидоровское городище // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 2 / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2001. С. 233–302.

Кравченко Э.Е., Мирошниченко В.В., Петренко А.Н., Давыденко В.В. Исследования археологического комплекса у с. Сидорово (материалы экспедиций 2001-2003 гг.) // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 4. Хазарское время / Гл.ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2005. С. 261–356.

Кравченко Э.Е., Цимиданов В.В., Кузин В.И. Отчет о работах археолого-этнографической экспедиции Донецкого областного краеведческого музея в Славянском районе в 1998 г. // Архив ИА НАНУ №1998/101.

Красильников К.И. Тандыры в салтовских жилищах Подонья // СА. 1986. № 3. С. 48–60.

Красильников К.И. Археологические свидетельства азиатского этноса в степном Подонцовье в раннем средневековье // V сходовнаві читання А.Кримського. Тези доповідей міжнародної наукової конференції. (10-12 жовтня 2001 р.) К., 2001а. С. 91–92

Красильников К.И. Новые данные об этническом составе населения Степного Подонцовья VIII-нач.Х вв. // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 2 / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2001. С. 303–322.

Красильников К.И., Красильникова Л.И. Могильник у с. Лысогоровка – новый источник по этноистории степей Подонцовья раннего средневековья // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 4. Хазарское время / Гл.ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2005. С. 187–244.

Красильников К.И. Новое к этнической теме степного варианта Салтовской культуры (по результатам работ на Лысогоровском могильнике в 2004 г.) // Матеріали та дослідження з археології Східної України. Вип.5 / Відю. ред. С. Н. Сандяров Луганск: Вид. СНУ ім. В. Даля, 2006. С. 299–328.

Красильников К.И. Этнокультурные признаки населения степей Хазарской периферии (к вопросу об идентификации) // Научные труды по иудаике. Материалы XVII Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. II / Отв. ред. В.В. Мочалова. М.: Пробел-2000, 2010. С. 16–32.

Матеріальна та духовна культура населення Подінців'я в період середньовіччя VIII–XIV ст. на прикладі городища «Царине» (Маяцьке). Каталог виставки. / Автори укладачі Дєдов В.Н., Шамрай А.В., Соловкін О.О. Київ: Вид. САМ. 2017. 95 с.

Михеев В.К. Результаты археологических работ на Маяцком городище в 1963 г. // Архив музея истории и этнографии Слободской Украины Харьковского национального университета. Ф. 1; Оп. 2; Ед. хр. 4.

Михеев В.К. Отчет об археологических раскопках поселения у с. Маяки в 1964 г. // НА ИА НАНУ №1964/28

Михеев В.К. Отчет об археологических исследованиях поселения салтово-маяцкой культуры у с. Маяки в 1968 г. // Архив ИА НАНУ 1968/48.

Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков: ХГУ, 1985. 147 с.

Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории народов Восточной Европы и Северного Кавказа. М.: Наука, 1990. 262 с.

Писарчик А.К. Традиционные способы отопления жилищ оседлого населения Средней Азии в XIX–XX вв. // Жилище народов Средней Азии и Казахстана / Отв. ред. Е. Е. Неразик, А. Н. Жилина. М.: Наука, 1982. С. 69–111.

Плетнёва С.А. На славяно–хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М.: Наука, 1989. 288 с.

Сибилев Н.В. Древности Изюмщины. Вып. 4. Изюм, 1930. 28 с.

Флеров В.С. Раннесредневековые юртообразные жилища Восточной Европы. М.: ИА РАН, 1996. 100 с.

Флеров В.С. Иудаизм в Хазарии: - где и что искать? // Хазары. Тезисы Второго Международного коллоквиума / Ред. В. Я. Петрухин, А. М. Федорчук. М.: Сэфер, 2002. С. 93–96.

Ходжайов Т.К., Швецов М.Л., Ходжайова Г.К., Фризен С.Ю. Население Подонцовья эпохи Золотой Орды (по материалам могильников у с. Маяки) // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 11. Золотоордынское время. / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДНУ, 2012. С. 125–192.

Швецов М.Л., Кравченко Э.Е. Отчет о спасательных археологических исследованиях на памятнике у с. Маяки и пос. Донецкого Славянского р-на Донецкой обл. в 1989 г. //НА ИА НАНУ №1989/249. 22 с.

Швецов М.Л., Кравченко Э.Е. Нові матеріали до історії ісламу на Україні // Тези повідомлень Міжнародного V круглого столу (Львів, 3-5 травня 1995 р.) Частина 5. Київ-Львів, 1995. С. 503–505.

Ягодин В.Н., Ходжайов Т.К. Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент: Фан, 1970. 254 с.

Информация об авторе:

Кравченко Эдуард Евгеньевич, кандидат исторических наук, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); sidae@mail.ru

REFERENCES

Artamonov, M.I. 1962. *Istoriya Khazar (History of the Khazars)*. Leningrad: The State Hermitage Museum (in Russian).

Вукон, А. А. 1978. In Tveritina, A. S. (ed.) *Vostochnye istochniki po istorii narodov Yugo-Vostochnoy i Tsentral'noy Evropy (Eastern sources on the history of the peoples of Southeastern and Central Europe)* 3. Moscow: "Nauka" Publ., 26–70 (in Russian)

- Gmyrya, L. B. 1995. *Strana gunnov u Kaspiyskiy vorot (The Huns State at the Caspian Gates)*. Makhachkala: "Dagistanskoe kn. izd-tvo" Publ. (in Russian)
- Dadashov, O. S., Tatarinov, S. I. 2009. *Bakhmutskii krai i khazariskii kaganat (Bakhmut region and the Khazar Khaganate)*. Artemovsk (in Russian)
- Zakhoder, B. N. 1962. *Kaspiyskiy svod svedeniy o Vostochnoy Evrope. T. 1. Gorgan i Povolzh'e v IX–X vv. (The Caspian Corpus of Information on Eastern Europe. Vol. 1. Gorgan and the Volga Region in 9th – 10th cc.)* Moscow: "Vostochnaya literatura" Publ. (in Russian).
- Zakharova, I. V. 1959. In Tolstov, S. P., Zhdanko, T. A. (eds.). *Sredneaziatskiy etnograficheskiy sbornik (Central Asian ethnographic collection of articles)* 2. Series: Trudy Instituta etnografii im. N.N. Miklukho-Maklaia (Proceedings of the N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnography, USSR Academy of Sciences) 47. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 215–298 (in Russian).
- Kirpichnikov, A. N. 1966. *Drevnerusskoe oruzhie (Early Russian Weapons)* 2. *Kop'ia, sulitsy, boevye topory, bulavy, kisteny IX–XIII vv. (Spears, Lances, War Axes, Maces, Flails of 9th–13th Centuries)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1-36. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Kopyl, A. G., Dragoliubov, A. V. Tatarinov, S. I. 1977. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1976 g. (Archaeological Discoveries in 1976)*. Moscow: "Nauka" Publ., 310 (in Russian).
- Kopyl, A. G., Tatarinov, S. I. 1990. In Khalikov, A. Kh. (ed.) *Rannie bolgary i finno-ugry v Vostochnoy Evrope (The Early Bulgars and Finno-Ugric peoples in Eastern Europe)*. Kazan: Institute for Language, Literature, and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 52–71 (in Russian).
- Kopyl, A. G., Shamrai, A. V., Tatarinov, S. I. 1979. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1978 g. (Archaeological Discoveries in 1978)*. Moscow: "Nauka" Publ., 346 (in Russian).
- Kotenkov, S. A., Solovev, D. S. 2022. In Khasenova, B. M. (ed.). *Stepnye miry v zerkale arkheologii. Sbornik statei, posvyashchennyi 70-letiyu M.K.Khabdullinoy (Steppe worlds in the mirror of archaeology. Collection of articles dedicated to the 70th anniversary of M.K. Khabdullina)*. Nur-Sultan: "ARD-Print" Publ., 214–222 (in Russian)
- Kravchenko, E. E. 2005. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 4. Khazarskoe vremia (Khazar Time). Donetsk: Donetsk National University, 153–186 (in Russian).
- Kravchenko, E. E. 2018. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 25 (2), 10–32 (in Russian).
- Kravchenko, E. E. 2020. *Sidorovskii arkheologicheskii kompleks na r. Severskii Donets (Sidorovsky Archaeological Complex on the Seversky Donets River)*. *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4 (in Russian).
- Kravchenko, E. E. 2020. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 198–223 (in Russian).
- Kravchenko, E. E. 2022. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 40 (2), 56–71 (in Russian).
- Kravchenko, E.E. (in print) *Gruppa postroek khazarского времени arkheologicheskogo kompleksa u s. Mayaki (po materialam raskopok 1990 g.) (The information about group of Khazar buildings founded near village of Mayaki (based on the materials of archaeological excavations in 1990)* (in Russian).
- Kravchenko, E. E., Gusev, O. A., Davydenko, V. V. 1998. In Kolesnik, A. V. (eds.) *Arkheologicheskii al'manakh (Archaeological almanac)* 7. Donetsk: "Lebed'" Publ., 113–140 (in Russian).
- Kravchenko, E. E., Davydenko, V. V. 2001. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 2. *Khazarskoe vremia (Khazar Time)*. Donetsk: Donetsk National University, 233–302 (in Russian).
- Kravchenko, E. E., Miroshnichenko, V. V., Petrenko, A. N., Davydenko, V. V. 2005. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 4. *Khazarskoe vremia (Khazar Time)*. Donetsk: Donetsk National University, 261–356 (in Russian).
- Kravchenko, E. E., Tsimidanov, V. V., Kuzin, V. I. 1998. *Otchet o rabotakh arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii Donetskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya v Slavyanskom rayone v 1998 g. (Report on the work of the archaeological and ethnographic team of the Donetsk Regional Museum of Local History in the Slavyansk district in 1998)*. Research Archive of the Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. No. 1998/101 (in Russian).
- Krasilnikov, K. I. 1986. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 48–60 (in Russian).

Krasilnikov, K.I. 2001a. In *Tezy dopovidei V skhodoznavchi chitannya mizhnarodnoi naukovoï konferentsii (Abstracts of papers presented at the V International practical conference)*. Kiïv, 91–92 (in Russian).

Krasilnikov, K. I. 2001. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages) 2. Khazarskoe vremia (Khazar Time)*. Donetsk: Donetsk National University, 303–322 (in Russian).

Krasilnikov, K.I. 2006. In Sandyarov, S.N. (eds.) *Materiali ta doslidzhennia z arheologii shidnoi Ukraini (Materials and Researches in the Archaeology of Eastern Ukraine) 5*. Lugansk: East Ukrainian University named after V. Dal' Publ., 299–328 (in Russian).

Krasil'nikov, K. I. 2010. In Mochalova, V. V. (ed.). *Nauchnye trudy po iudaïke. Materialy XVII Mezhdunarodnoi ezhegodnoi konferentsii po iudaïke (Scientific Works on Jewish Studies. Materials of the 17th Annual International Conference on Jewish Studies) II*. Moscow: “Probel-2000” Publ., 16–32 (in Russian).

Krasilnikov, K. I., Krasilnikova, L. I. 2005. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages) 4. Khazarskoe vremia (Khazar Time)*. Donetsk: Donetsk National University, 187–244 (in Russian).

Dedov, V. N., Shamrai, A. V., Solovkin, O. O. (comp.) 2017. *Materialna ta dukhovna kultura naseleння Podintsiv'ia v period serednovichchia VIII–XIV st. na prikladi gorodishcha «Tsaryne» (Maiatske). (The material and spiritual culture of the population of the Don Region in the middle of the VIII–XIV centuries on the example of “Tzarina” fortified settlement (Mayaki))*. Kiïv: “SAM” Publ. (in Ukrainian).

Mikheev, V. K. 1963. *Rezultaty arkheologicheskikh rabot na Maiatskom gorodishche v 1963 g. (Results of Archaeological Activities at Mayaki Fortified Settlement in 1963)*. Archive of the Museum of History and Ethnography of Sloboda Ukraine, Kharkiv National University. Fund 1. Inv. 2. Unit 4 (in Russian).

Mikheev, V. K. 1964. *Otchet o arkheologicheskikh raskopkakh poseleniia u sela Maiaki v 1964 g. (Report on Archaeological Excavations at a Settlement near Mayaki Village in 1964)*. Research Archive of the Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. No. 1964/28 (in Russian).

Mikheev, V. K. 1968. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniakh poseleniia saltovskoi kul'tury u sela Maiaki v 1968 g. (Report on the Excavations of Settlement of the Saltovo Culture near Mayaki Village in 1968)*. Research Archive of the Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. No. 1968/48 (in Russian).

Mikheev, V.K. 1985. *Podonie v sostave Khazarskogo kaganata (The Don region in Khazar Khaganate)*. Kharkiv: Kharkiv State University (in Russian).

Novoseltsev, A. P. 1990. *Khazarskoe gosudarstvo i ego rol' v istorii narodov Vostochnoy Evropy i Severnogo Kavkaza (The Khazar state and its role in the history of the peoples of the Eastern Europe and the North Caucasus)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Pisarchik, A. K. 1982. In Nerazik, E. E., Zhilina, A. N. (eds.) *Zhilishche narodov Sredney Azii i Kazakhstana (Dwelling of the peoples of Central Asia and Kazakhstan)*. Moscow: “Nauka” Publ., 69–111 (in Russian).

Pletneva, S. A. 1989. *Na slaviano-khazarskom pogranch'e. Dmitrievskii arkheologicheskii kompleks (In the Slavic–Khazar Borderlands. Dmitriev Archaeological Complex)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Sibilev, N. V. 1930. *Drevnosti Iziumshchiny (Antiquities of the Izium Region) 4*. Izium (in Russian).

Flerov, V. S. 1996. *Rannesrednevekovye iurtoobraznye zhilishcha Vostochnoi Evropy (Early Medieval Yurt-Shaped Dwellings of Eastern Europe)*. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Flerov, V. S. 2002. In Petrukhin, V. Ya., Fedorchuk, A. M. (eds.). *Khazary. Tezisy Vtorogo Mezhdunarodnogo kollokviuma (The Khazars. Abstracts of papers the II international colloquium)*. Moscow: “Sefer” Publ., 93–96 (in Russian).

Khodzhayov, T. K., Shvetsov, M. L., Khodzhayova, G. K., Frizen, S. Yu. 2012. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages) 11*. Donetsk: Donetsk National University, 125–192 (in Russian).

Shvetsov, M. L., Kravchenko, E. E. 1989. *Otchet o spasate'nykh arkheologicheskikh issledovaniakh na pamiatnike u sela Maiaki Slavianskogo raiona Donetskoi oblasti v 1989 g. (Report on Rescue Archaeological Studies at the site near Mayaki and Donetsk villages in Slavyansky District of Donetsk Region in 1989.)*. Research Archive of the Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. No. 1989/249 (in Russian).

Shvetsov, M. L., Kravchenko, E. E. 1995. In *Tezi povidomlen Mizhnarodnogo V kruglogo stolu (Abstracts of the V International round table) 5*. Kiev, Lviv, 503–505 (in Ukrainian).

Yagodin, V. N., Khodzhaiov, T. K. 1970. *Nekropol drevnego Mizdahkana (Ancient Mizdahkan necropolis)*. Tashkent: “Fan” Publ. (in Russian).

About the Author:

Kravchenko Eduard E. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; sidae@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.10.2022 г.
Статья принята к публикации 01.12.2022 г.